

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ (Московская община, ее жизнь и проблемы)

В 1989 г. в Москве была зарегистрирована первая в ее истории буддийская община последователей школы Гелуг. Официально она подчинялась Центральному Духовному Управлению буддистов (ЦДУБ), созданному в 1946 г. — верховному руководящему органу, которому подчинялись буддисты Бурятии, Калмыкии, Тувы. Это были три национальные автономные республики в составе СССР, население которых с XVII-XVIII вв. официально исповедовало буддизм тибетской традиционной школы Гелуг (другие ее названия — Гелугпа, ламаизм желтошапочного толка, закон добродетели).

История появления этой школы в России, ее судьба в Российской империи, а затем в СССР вкратце такова. Школа Гелуг была основана в нач. XV в. в Тибете видным деятелем и реформатором тибетского буддизма, имя которого Цзонхава. Им же был основан I-й монастырь этой школы Галдан. Миссионеры этой школы с конца XVI в. получили поддержку правителей отдельных княжеств (ханств) Монголии, с помощью которых Гелуг вскоре стала самой сильной среди других школ Тибета, а ее лидер, носивший титул Далай-лама, наиболее популярным среди руково-дителей тибетских буддийских школ. В первой половине XVII в. буддизм в форме школы Гелуг проник в Бурятию, в нач. XVIII в. в Туву и вскоре при покровительстве местных ханов и нойонов утвердился там, успешно конкурируя с шаманством, которое до появления в этих районах буддизма было основной религией бурят и тувинцев¹. Философия и культовая практика школы Гелуг восходят в своих истоках к индийской религиозной традиции, однако, по мере того, как буддизм распространялся за пределами Индии, он впитывал в себя культурно-религиозные традиции местного населения, обогащая ими свою культовую практику. Именно это произошло с ним в Тибете, Монголии, Бурятии, Туве.

В 1741 г. императрица Елизавета Петровна приняла указ об официальном признании буддизма в России. Однако, этот указ относился только к Бурятии, которая в середине XVII в. вошла в состав Российской империи. К Туве этот указ не мог относиться, т.к. она лишь в 1944 г. вошла в состав уже не Российской империи, а СССР. Что касается калмыков, то их предки ойраты Западной Монголии пришли в Россию и

приняли присягу на верность русским царям в 1607-1609 гг. уже будучи буддистами.

В 1853 г. правительство России приняло еще один важный документ относительно буддистов (ламаистов) Бурятии, называвшийся «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», утвердивший существование 34 монастырей (дацанов) и 285 штатных лам при них². Тем не менее, в начале 20-х годов XX в., то есть в первые годы после революции 1917 г. на землях, населенных бурятами, административно входивших в состав Иркутской и Читинской губерний, имелось 47 действующих буддийских монастырей (дацанов и дуганов) и более 25 тыс. лам.

Устав школы Гелуг предписывает монахам обязательное соблюдение безбрачия, отказ от употребления алкоголя и мяса, систематическое повышение своего образования, соблюдение праздников и обрядов, перечень которых был установлен основателем школы Цзонхавой. Чрезвычайно велик в Гелуг авторитет ламы, не только исполняющего роль священнослужителя в храме, но также выступающего в роли учителя, наставника. Знаменитая трехчленная формула-клятва, которую произносят буддисты всего мира при принятии их в общину верующих, звучит так: «Поклоняюсь Будде, дхарме, сангхе», что в переводе означает: «Поклоняюсь основателю учения Будде, учению, общине верующих». В школе Гелуг она дополняется 4-м членом: «Поклоняюсь Будде, дхарме, сангхе, ламе» (то есть учителю, наставнику).

За более чем пять с половиной веков существования школы Гелуг далеко не всегда и не все ее последователи соблюдали устав. При официальной установке на безбрачие при монастырях в Тибете, Монголии, Бурятии, Калмыкии в XVII-XIX вв. существовали поселки с женским населением, занимавшимся обслуживанием монахов не только в плане хозяйственной помощи (стирки белья, при-готовления еды, заготовки топлива), но и оказания более интимных видов услуг. В советское время с конца 20-х годов монастыри и монахи стали жертвами насильственной атеизации. К 1937-1939 гг. все монастыри были закрыты и большей частью разгромлены; ламы, упорно державшиеся за веру и сан, репрессированы, остальные возвращены в сословие мирян; буддийские священные книги, иконы, скульптуры и прочее храмовое имущество в основном уничтожены, ничтожная их часть попала в музеи, кое-что сумели спрятать в горных пещерах и тайниках верующие. За сравнительно короткий пе-риод времени (10-12 лет) был ликвидирован создававшийся на протяжении нескольких веков пласт бурятской культуры, связанный с буддизмом.

До 1946 г. на территории России (и СССР в целом) не действовало ни одного буддийского монастыря. В 1946 г. были открыты сразу два: Иволгинский (в 30 км к югу от Улан-Удэ, столицы Бурятской АССР) и Агинский (в Агинском бурятском национальном округе Читинской области, в сохранившемся храмовом здании одного из самых старых и крупных в прошлом Агинского дацана). Одно-временно для управления жизнью буддийской общины и монастырей было создано Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ). Его резиденция разместилась в Иволгинском дацане, его представительство имеется в Москве. Московское представительство курирует буддийские общины в Москве и России, признающие над собой верховенство ЦДУБ. ЦДУБ избирается на съезде лам и представителей верующих от разных общин. Глава ЦДУБ носит титул Хамбо-ламы (или Пандито-Хамбо-ламы). При нем совет, состоящий из настоятелей дацанов и 5 членов, избираемых из числа наиболее уважаемых лам и прихожан.

С 1946 г. до середины 70-х годов число лам в двух вновь открытых монастырях неуклонно сокращалось примерно с 45 человек до 20 и менее. Это неудивительно. Старые ламы, пережившие репрессии 30-х годов, постепенно умирали, новых никто не готовил. К началу 70-х годов, по мере того, как СССР развивал дипломатические отношения со странами Востока (Японией, странами Юго-Восточной Азии), государственной религией которых был буддизм, стало ясно, что надо готовить молодые кадры лам, иначе тезис о свободе вероисповедания в СССР в применении к буддизму, совсем уже до неприличия начинал расплываться по швам, тем более, что православные академии и мусульманские медресе худо-бедно, но все же имелись в СССР, а буддийской не было ни одной. По некоторым размышлениям Буддийская духовная Академия была создана в столице Монгольской Народной Республики — г. Улан-Баторе (ее монгольское название — *Дээд ламын сургууль*, что в переводе означает Высшая школа лам) при действовавшем там единственном на всю Монголию монастыре Гандантекинлинг. Первый набор учеников этой школы состоялся в 1970 г., курс обучения был рассчитан на 6 лет. Наряду с монголами в эту школу приезжали учиться советские буряты, а с конца 1980-х годов и калмыки. Далеко не всем поступившим удавалось окончить эту школу: большие учебные нагрузки в сочетании с практикой послушничества в монастыре приводили к большому отсеву учеников. Тем не менее, сегодня во вновь открывшихся монастырях Бурятии (в 1991 г. их было 12, в 1999 — уже 28) работают более 30 выпускников этой школы.

Появление молодого поколения лам вынудило ЦДУБ (с одобрения Комитета по делам религий и культов при Совете Министров СССР) в

начале 70-х годов пересмотреть требование Устава школы Гелуг об обязательном безбрачии духовенства. Молодым ламам было разрешено официально обзаводиться семьями. После установления тесных контактов буддийских организаций России с Далай-ламой XIV, последний осудил это решение как противоречащее Уставу и предложил сделать выбор: либо сохранить семью и тогда снять сан, либо, сохранив сан, отказаться от семьи. Некоторая часть лам уже развелась с женами, часть, возможно, вернется в мир, но пока этот вопрос еще не решен окончательно.

В апреле-мае 1995 г. духовный собор буддистов Бурятии (**сугунды**) избрал нового Хамбо-ламу — Дамбу Аюшеева, принял Новый Устав ЦДУБ, а в 1996 г. ЦДУБ получил новое название — Буддийская традиционная сангха России (БТСР). И новый Устав, и новое название отражают происходящие внутри буддийской сангхи Бурятии перемены.

Зарегистрированная Министерством юстиции РСФСР в 1989 г. в Москве община последователей Гелуг официально является частью БТСР. Ею руководит лама, присылаемый из Улан-Удэ. За прошедшие со времени регистрации общины 10 лет их сменилось несколько человек. БТСР имеет свое представительство в Москве, находящееся по адресу: Остоженка, 49. Фиксированных членов в общине немного, но на ее молитвенные собрания собираются буряты, калыки, русские, иногда они приходят с членами семьи и друзьями. Община не имеет постоянного места для проведения праздников и молитвенных собраний. Для того, чтобы отметить праздник, объединяются, как правило, несколько общин, ассоциаций, культурных центров и т.п. и совместно снимают какой-либо клуб (Меридиан, Студенческий клуб Института цветных металлов, Клуб Московского общества слепых и т.д.).

Буддисты школы Гелуг отмечают 6 праздников в течение года. Все они отмечаются по лунному календарю и потому не имеют фиксированной даты. Первый из них — Новый год (бур. **Сагаалган**), отмечается в I-е весеннее новолуние, которое в разные годы может смещаться с последней декады января по первую декаду марта, но чаще всего падает на февраль. В 2000 г. его отмечали 6 февраля. Остальные праздники следующие:

Дуинхор-Хурал: начало проповеди Калачакра-тантры (эзотерический раздел буддийского учения); время проведения — апрель-май, в 2000 г. — 18 апреля.

Дончод: день рождения Будды, его просветления и погружения в нирвану; время проведения — май-июнь; в 2000г. — 18 мая.

Майдар-Хурал: праздник будды грядущего мирового периода Майдара (санскр. Майтрейя); время проведения — июль; в 2000 г. — 5 июля.

Лхабаб Дуйсэн: нисхождение Будды с неба Тушита (суть праздника в следующем: на 9-ом уровне буддийского космоса рас-положено небо Тушита, где находятся будды и бодхисаттвы — высшие ранги божеств буддийского пантеона, ожидающие пере-рождения среди людей в одном из земных миров. Именно отсюда, как гласит буддийская легенда о рождении Будды, он в виде белого слона снизошел на землю и вошел в бок своей матери Майи, жены правителя государства Шакья, родился в облике царевича, который в 29 лет ушел из дому на поиски истины, в 35 лет достиг просветления, став Буддой, и совершил «поворот колеса дхармы» то есть начал проповедь своего учения, сформулировав для всего человечества путь к спасению; время проведения — октябрь-ноябрь; в 2000 г. — 18 октября.

Зула-Хурал: день нирваны основоположника школы Гелуг — Цзонхавы. Иначе этот день еще называется праздником лампад (в переводе с монг. **зул** означает «лампада»); в этот день в честь Цзонхавы во всех буддийских монастырях зажигается множество масляных лампад; такой стиль проведения этого праздника сложился в Тибете и был в дальнейшем заимствован всеми монастырями всех школ, восходящих к тибетской форме буддизма; время проведения праздника в 2000 г. — 20 ноября.

Следует помнить, что буддийская община, подчиняющаяся БТСР, не является единственной буддийской организацией в Москве. С 1989 по 1997 гг. в столице действовали 14 буддийских общин, организаций, культурных центров, ассоциаций, как прошедших ре-гистрацию в Минюсте РФ, так и не имевших ее.³ На сегодняшний день картина несколько изменилась: по данным представительства БТСР в Москве, здесь насчитывается 10 буддийских организаций разных направлений, течений, школ буддизма, представляющих его классические восточные и модернизированные западные формы. Часть упомянутых в прежнем списке буддийских организаций ис-чезла, самораспустилась, не став проходить перерегистрацию религиозных организаций, которая последовала за принятием Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объ-единениях» (принят Гос. Думой РФ 23.06.97, одобрен Советом Феде-рации 04.07.97), часть, изменив свои названия, сохранилась, наконец, возникли новые объединения. Вот их перечень на начало 1998 г.:

1. Центр Падмасамбхавы, школа Ньингма;
2. Московский буддийский центр Сакья Джампэл Линг;
3. Русский национальный буддийский центр Ньингма;
4. Университет Дзогчен Шри Сингха.
5. Московское объединение Вон-буддистов.

6. Московский буддийский центр ламы Цзонхавы (входит в международную организацию Фонд сохранения традиций махаяны)

7. Московское объединение буддистов «Соломенная хижина»

8. Центр тибетской культуры и информации (представительство Далай-ламы XIV Москве)

9. Московское представительство Всероссийского центра дальневосточного буддизма махаяны (религиозное объединение ряда буддийских общин России различных традиций; московским отделением ВЦДБМ руководит

10. Церковь Возрожденной Драгоценности — она же Даосская церковь России).

11. Московский центр Международной ассоциации буддистов Карма-Кагью.⁴

12. Взаимоотношения разных буддийских общин Москвы достаточно лояльны, религиозная практика каждой из них самостоятельна, но на лекции приезжающих из-за рубежа учителей какой-либо из школ буддизма ходят последователи не только этой, но и других школ, совместно отмечаются религиозные праздники общепобуддийского значения (наступление нового года по буддийскому календарю, день рождения Будды и день ухода его в нирвану).

Все, что происходит в московской общине последователей Гелуг, напрямую связано с событиями, проходящими в Республике Бурятия и, прежде всего, в Буддийской традиционной сангхе России. Автор данной статьи уже не раз писал о жизни буддистов Бурятии в течение последних 10 лет: о юбилее «250 лет официального признания буддизма в России», о начавшемся возрождении буддизма и других традиционных для Бурятии религий (шаманизма, православия, старообрядчества), о появлении так называемых «новых» религий и религиозных общин в Забайкалье и о том, как складываются их взаимоотношения со «старыми» религиями и общинами, о тенденциях и перспективах религиозного движения в Бурятии в целом⁵

Из событий последних лет, оказавших значительное влияние на жизнь последователей школы Гелуг, где бы они не находились — в Москве, в Бурятии или иных регионах, следует выделить два:

1) раскол внутри буддийской общины Бурятии, результатом которого явилось создание двух независимых религиозных структур, опирающихся на одну и ту же религиозную базу, но на разные общественные силы в республике;

2) захват Санкт-Петербургского буддийского храма (Дацана Гунзэчойнэй) полукриминальными структурами, перед которыми

оказались бессильными и российское законодательство и органы исполнительной власти.

Первое событие имело своим следствием резкое падение авторитета буддийской сангхи Бурятии в глазах и верующих, и, тем более, неверующих жителей Республики, т.к. запятнало руководителей БТСР участием в чисто светских расправах, (в частности, в борьбе за власть в руководстве общиной), не имеющих прямого отношения к делам веры. Теперь в России имеются Буддийская традиционная сангха во главе с Хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым и Центральное духовное управление буддистов во главе тоже с Хамбо-ламой Нима-жапом Илюхиновым. Последний был избран Хамбо-ламой на съезде буддийских общин России, прошедшем в Москве в январе 1998 г. Съезд вряд ли можно считать легитимным, на нем не присутствовали руководители подавляющего большинства буддийских общин России, а те, кто заявил себя представителями от коллектива общин (особенно восточных районов России), не имели соответствующих мандатов, и съезд довольствовался лишь их устными заявлениями. На съезде отсутствовали представители Объединения буддистов Калмыкии и Тувинского буддийского общества, которые тем не менее были объявлены организаторами съезда как его участники, а главы калмыцкой и тувинской буддийских общин — Шаджин-лама Калмыкии Тело тулку римпоче и Камбы-лама Тувы Аганак Хертек были даже без их предварительного согласия избраны в совет ЦДУБ. Впоследствии оказалось, что и калмыцкая, и тувинская общины давно уже не считают себя подчиненными ЦДУБ, а рассматривают свои организации как независимые от бурятской, и если и считают себя кому-либо подчиненными, то только лично Далай-ламе XIV.

В Москве имеются представительства обоих бурятских Хамбо-лам — и Дамбы Аюшеева (БТСР) и Нимажапа Илюхинова (ЦДУБ). Попытки диалога и возможного налаживания отношений между ними пока существенного результата не принесли. Частично вина за этот раскол лежит на светских властях Бурятии, забывших о том, что религия и церковь в России отделены от государства, а, стало быть, и о том, что им не следует влезать в дела религиозные и подливать масла в огонь светскими публикациями в светских газетах на тему раскола, усиливая тем самым взаимную неприязнь конкурентов. Правительство Бурятии в этом конфликте поддержало Н. Илюхинова. Отношения Правительства с Д. Аюшеевым как главой буддийской сангхи Бурятии, долгое время достаточно лояльные, разладились в 1998 г., когда Министерство культуры и Президент РБ подписали контракт с американской организацией «Про-культура, Инк.» и его президентом Анной Сьюза о вывозе в США на год для экспонирования в ряде музеев Атласа тибетской медицины,

религиозного и культурного раритета бурятского народа. Д. Аюшеев отнесся к этой идее резко отрицательно, тем более, что она с ним не была согласована, и попытался воспрепятствовать вывозу АТМ. Ночной «бой» священнослужителей — лам с солдатами СОБРа (последние, разумеется, победили в этой схватке и увезли Атлас на военной машине) был отснят на видео-пленку и показан по Центральному ТВ России и в Америке. Правительство и Президент РФ Л.В. Потапов прославились как лица, способные поднять руку на священно-служителей — и это в преддверии очередных президентских выборов в Бурятии.⁶ Разногласия в среде руководителей разных буддийских общин Бурятии подвернулись как нельзя более кстати, и весьма шаткая и нелегитимная позиция Н. Илюхинова была поддержана бурятскими властями. Конечно, это лишь часть проблемы раскола в бурятском буддизме, но, тем не менее, весьма важная ее часть.

События в Санкт-Петербургском храме (дацане) тоже вышли по своей значимости далеко за пределы Санкт-Петербурга. Храм принадлежал буддийской общине города, созданной в 1988 г., входившей в состав ЦДУБ, затем сменившей его БТСР. Однако со временем в городе появились новые буддийские общины — на конец 1997 г. их насчитывалось 12⁷, и некоторые из них также предъявили свои права на храм. Владение этим храмом, историческая значимость которого в России весьма велика, дает определенный престиж тем, в чьих руках он находится, выход на власть, а, значит, и деньги. Неточности в изначальном юридическом оформлении общины оставили лазейку для криминальных структур, давно желавших завладеть храмом. Прежде всего, они сыграли на внутренних противоречиях между буддистами, добились в июле 1997 г. снятия с должности настоятеля Дацана Гунзэчойней Ф. Самаева, заменив его на Б. Бадмаева (тоже представителя БТСР), но через год сняли и его. На храм стал претендовать отколовшийся от БТСР ЦДУБ во главе с Н. Илюхиновым, но его и его представителя даже не пускают в храм. Из храма изгнаны монахи и послушники, туда закрыли доступ рядовым верующим.⁸ Руководство БТСР, хотя и организует регулярно письма представителей научной общественности и политических деятелей в защиту храма, пока бессильно что либо сделать для возвращения храму его первоначального назначения.

Все, что происходит сейчас в буддийских организациях Москвы и Санкт-Петербурга, является отражением того глубокого кризиса, в котором оказалась буддийская сангха в самой Бурятии. Начавшееся десять лет назад возрождение буддизма и связанная с этим событием первоначальная эйфория уступили место дрязгам, раздорам, попыткам

вырвать власть над общиной друг у друга, что по сути дела есть копия мирских пороков, раздирающих ныне Россию. Лидеры сангхи, призванные усмирять бушующие в обществе и душах людей страсти, вождения, обиды оказались не в состоянии это сделать, потому что сами недалеко ушли от тех, чьими учителями и наставниками они намеревались стать.

¹ Буддизм. Словарь. М.; Республика, 1992. С. 98.

² «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири». См. публикацию документа в кн: *Ермакова Т.В.*, «Буддийский мир глазами российских исследователей XIX — первой трети XX века.» СПб: Наука, 1998. С. 57-65.

³ См: *Жуковская Н.Л.* Буддийские организации Москвы. // Москва. Народы и религии. М., 1997. С. 118-133.

⁴ Буддийские общины и организации России // Буддизм России, № 28, осень 1997. С. 92-94.

⁵ *Жуковская Н.Л.* 250 лет официального признания буддизма в России (размышления о прошедшем юбилее некоторое время спустя). // Этнографическое обозрение. 1992. №3. С. 118-131; *Жуковская Н.Л.* Бурятия: жаркий июль 1991 года. // Буддизм. Культурно-исторический журнал. 1992. №1. С. 15-19; *Жуковская Н.Л.* Возрождение Буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 104). М., 1997. 22с.

⁶ См. об этом подробно: *Жуковская Н.Л.* Атлас тибетской медицины на перекрестке религии и политики. // Этнос и религия. М., 1998. С. 227-243.

⁷ Буддийские общины и организации России...: С. 93-94.

⁸ Обращение объединенного собрания духовенства и прихожан религиозного объединения буддистов «Дацан Гунзэчойнэй» (обращение адресовано президенту РФ Б.Н. Ельцину, генеральному прокурору РФ Ю.И. Скуратову, губернатору Санкт-Петербурга В.А. Яковлеву и еще 5 лицам). // Информ-Полис, 1998, № 49, 30 июля 1998. С.1.